

Глава 183. Почему он вдруг начал называть ее мамой?

Перевод: Sv-L

Воспользовавшись этим моментом, Лу Ман быстро сделала несколько фотографий. Затем она отправила эти фотки влиятельным людям с медиа-аккаунтами в социальных сетях и они сразу же опубликовали их.

В то же время, сегодняшнее сражение за захват центрального места на фотосессии начало набирать обороты, но в этом не было ничего нового, такая горячая битва происходила каждый год. А вот джентльменский поступок Ду Линя был словно глоток свежего воздуха и распространялся по сети, как пожар.

Даже дядя-акционер Ду Линя не ожидал, что просто участие племянника в благотворительном мероприятии даст такой положительный эффект.

- Чжуоли, ах, новость с сегодняшнего вечера дело рук Лу Ман? - увидев новость о Ду Лине, его дядя Ду Сяндун напрямую позвонил Хану Чжуоли.

Поначалу, когда Хан Чжуоли, взяв всю ответственность на себя, назначил Лу Ман руководить рекламной кампанией Ду Линя, Ду Сяндун был сильно недоволен.

Как он мог позволить новичку без опыта в работе с общественным мнением руководить планированием возвращения Ду Линя? Он даже чувствовал, что Хан Чжуоли не придавал значения возвращению Ду Линя и относился к нему небрежно, назначая новичка.

Но, увидев сегодня вечером онлайн-реакцию в интернете, Ду Сяндун признал, что выбор Хан Чжуоли был правильным.

Все в сети хвалили джентльменское поведение Ду Линя.

Ду Сяндун не думал, что это простое совпадение. По крайней мере, он много лет вращался в кругу развлечений и хорошо разбирался в создании шумихи. Чтобы новости распространилась так быстро, кто-то определенно должен был работать над этим за кулисами. Выходит, у новичка есть голова на плечах и неплохие связи...

Совсем недавно Хан Чжуоли оказывал нешуточное давление на акционеров, заставляя их согласиться и отдать рекламу Ду Линя в руки неопытного новичка Лу Ман. Он поступил так, потому что полностью верил в свою маленькую девочку, зная, что она точно все сделает на «отлично».

Теперь, слушая, как Ду Сяндун хвалит ее, грудь Хан Чжуоли выгнулась колесом от гордости, его маленькая девочка была просто неподражаема. Ее поступки всегда доказывали ее незаурядность тем, кто сомневался и не верил в нее.

Гордо улыбаясь, Хан Чжуоли уверенно сказал:

- Конечно, это все идеи Лу Ман.

- Пожалуйста, передай Сяо Ман, что она делает свою работу очень хорошо, и что я и дальше жду от нее помощи в рекламной кампании Ду Линя, - улыбаясь, говорил довольный Ду Сяндун.
- Она хорошо поработала, от моего имени награди ее премией.

- Будьте уверены, так и сделаю, - Хан Чжуоли повесил трубку и сказал Лу Ман, которая сидела рядом на пассажирском сиденье: - Только что звонил дядя Ду Линя, он очень расхваливает тебя, говорит, что ты хорошо справилась.

Лу Ман еще не встречалась с Ду Сяндун, но возможность за свою работу получить признание акционера компании уже была очень хорошей.

Лу Ман знала, что Хан Чжуоли, должно быть, нагнул всех акционеров через колено, поручая дело Ду Линя неопытному новичку вроде нее. Теперь ему нужно было, чтобы план был выполнен успешно.

Даже если не ради нее самой, но она не может разочаровать Хан Чжуоли.

Праздничный банкет закончился около полуночи, и к тому времени, как Хан Чжуоли привез Лу Ман до больницы, было уже 12:40 ночи. В это время Ся Цинвэй наверняка уже спит, и Хан Чжуоли решил не навещать ее.

Проводив Лу Ман до двери больничной палаты, Хан Чжуоли опустил голову и слегка чмокнул ее губы несколько раз, прежде чем расстаться, застав Лу Ман врасплох.

Этот человек был похож на голодного волка, и всегда хотел съесть ее губы, но на этот раз Хан Чжуоли сразу сделал шаг назад.

Это немного смутило Лу Ман.

В результате, она поняла, что Хан Чжуоли оценивает ее, глядя на нее так напряженно и остро, как будто он не хотел пропустить ни одной детали:

- Сегодня вечером у меня не было времени, чтобы как следует посмотреть на тебя, ты действительно выглядишь великолепно.

Лу Ман чувствовала себя головокружительной, застенчивой, восхищенной и ошеломленной одновременно, когда ее чрезвычайно очаровательный, красивый и сладкоречивый парень начал флиртовать и говорить безоговорочно романтические слова.

Это был совершенно новый опыт для Лу Ман.

- Я приеду завтра утром и заберу маму, когда ее выпишут, - голос Хан Чжуоли стал более глубоким и хриплым, как будто он намеренно понизил его, и это было очень ясно в полупустом коридоре.

Низкий очаровывающий голос, казалось, проник в каждую ее клетку, и тонкие волоски на ее теле встали дыбом.

- Разве ты раньше не называл ее тетушкой? - Почему он вдруг начал называть ее мамой? Не слишком ли рано?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/550546>